

— Сколько еще вы собираетесь здесь торчать?!

Терпение предводителя наконец лопнуло. Сбросив покров невидимости, он предстал перед преследователями. Почти полмесяца они изводили его ожиданием, и вот теперь, когда скрываться более не было сил, пробил его смертный час.

— Разумеется, мы ждали тебя, — равнодушно отозвался Тянь Чжи.

Ради этой мелкой сошки он потратил столько времени в этой глуши. Если ценность сокровища окажется сомнительной, потери будут невосполнимы.

Они сошлись в схватке — два человека, чьи пути никогда не должны были пересечься. Впрочем, «схватка» — слишком громкое слово. Под сокрушительным натиском Тянь Чжи этот ничтожный противник, чьи таланты ограничивались лишь скрытностью да изворотливостью, не продержался и мгновения. Предводитель когда-то случайно заполучил секретные техники культивации, и его силы возросли, но перед Тянь Чжи он оставался лишь жалкой преградой.

Ли Бай, не теряя времени, передал Тянь Чжи мысленное послание: ударить со всей яростью, не давая врагу ни единого шанса активировать тайное сокровище.

Тянь Чжи не колебался. В ход пошли магические артефакты и каскады талисманов. Три секунды — и всё было кончено.

Окинув труп предводителя холодным взглядом, Тянь Чжи принялся за трофеи. Он методично забрал всё ценное, а затем, следуя совету Ли Бая, снял с покойника обувь, хотя на его лице при этом отразилось крайнее отвращение. Да, именно эти сапоги даровали способность становиться невидимым, но брезгливость Тянь Чжи была сильнее жажды наживы.

Ли Бай, заметив это, не удержался от смешка и нарочито громко произнес:

— Если они тебе не нужны, отдай мне. Как-никак, ценнейший артефакт для скрытности.

В любой другой истории за такую дерзость Ли Бая бы размазали по стенке, но их связь была иной. Тянь Чжи, кривясь от брезгливости, швырнул сапоги-невидимки помощнику.

— Столь могущественная вещь... ты уверен, что она тебе не нужна? — притворно удивился Ли Бай. — Она ведь может спасти жизнь.

— От тебя больше пользы, когда ты жив, — холодно бросил Тянь Чжи. — А поскольку ты слаб, носи их и защищай себя сам. Мне недосуг отвлекаться на твою безопасность в пылу боя.

Ли Бай спрятал сапоги, позволив себе на миг поверить, что в этих резких словах скрыта

крупница искренней заботы. Однако, глядя на его довольное лицо, Тянь Чжи внезапно почувствовал, как внутри закипает ярость. С какой стати этот человек, причинивший ему столько боли, смеет радоваться? Почему он сам продолжает проявлять к нему снисхождение?

— Впредь помни свое место, — прорычал Тянь Чжи, и в его голосе зазвенела сталь. — Не смей переходить черту — ни в словах, ни в поступках. Между нами нет ничего, кроме отношений господина и слуги.

Улыбка сползла с лица Ли Бая. Глядя в полные мрачной решимости глаза Тянь Чжи, он почувствовал, как возведенные им стены иллюзий рушатся. Всё это время он лишь обманывал себя.

— Неужели... спустя столько времени ты так и не простил меня? — едва слышно спросил Ли Бай.

— Как я могу забыть? — Тянь Чжи шагнул ближе, его взгляд стал безумным. — Стоит мне закрыть глаза, и я снова вижу, как ты направляешь на меня куклу. Я слышу твои тогдашние слова и чувствую, что каждое твое нынешнее действие — лишь новый расчет. Как я могу тебе доверять?

Ли Бай замер, а затем, словно в забытьи, прошептал:

— Я люблю тебя.

Он зажмурился, и по его щеке скатилась слеза.

— Прости... Я знаю, что не должен был позволять себе этих чувств. Это против всякой логики, против небесного порядка.

Тянь Чжи оцепенел. Любовь? Истинное чувство между мужчиной и женщиной... нет, здесь нечто иное. Как этот человек, предавший его, смеет говорить такое? Он вспомнил видения из Зеркала Небесного Ока: их переплетенные тела, а затем — тот роковой удар мечом в сердце. Неужели всё закончится именно так? Он не хотел снова доверяться, не хотел открывать душу, чтобы в итоге получить новый шрам. Если закрыться сейчас, возможно, предательства не случится? Но было ли видение в зеркале истиной?

Сомнение и боль боролись в душе Тянь Чжи, но на его лице не отразилось и тени сочувствия. Ли Бай ждал чего угодно — гнева, удивления, — но только не этой холодной пустоты. Его надежда сменилась отчаянием.

— Не тошни меня этим, — выплюнул Тянь Чжи, наконец найдя в себе силы оборвать этот разговор. — Больше никогда не смей говорить мне подобного. Как ты и сказал когда-то: наши отношения — лишь использование и выгода.

Даже если видение было ложным, он не посмеет рискнуть. Его сердце было слишком изранено, чтобы снова учиться доверию. Где-то там, в будущем, его ждет предчертанная судьбой женщина — вот тогда он, возможно, откроется. А Ли Бай... Ли Бай просто перестанет быть важным.

— Да... я понимаю, — Ли Бай произнес это машинально, его мысли были уже далеко.

Они провели в этой глуши целый месяц, и теперь их путь лежал к Источнику Цзыин. Тянь Чжи, ставший после ссоры еще более нетерпимым, вымещал всё свое недовольство на мелких демонах и случайных недоброжелателях, что попадались им на пути. Вскоре по округе поползли зловещие слухи о «Беспощадном истребителе демонов».

Наконец они достигли цели. Источник Цзыин когда-то был затерянным лесом духовных трав, пока Предок Цзыин не обнаружил его и не превратил в свою обитель. Он окружил лес мощными запретами и нанял учеников для возделывания земель. Со временем это место стало крупнейшим рынком магических растений в мире культивации. Сам Предок давно ушел в глубокое затворничество, поручив дела старшим ученикам. Самым хватким из них оказался Цюань Ши — ныне он фактически правил Источником Цзыин, обладая силой начальной стадии Великого Равновесия. Его дочь, Цюань Ин, уже достигла средней стадии Зарождающейся Души и считалась одной из самых прекрасных и одаренных дев в этих краях.

По первоначальному замыслу судьбы, Тянь Чжи должен был встретить Цюань Ин на аукционе полмесяца назад, где он выкупил бы редчайшую траву, а она преследовала бы его, умоляя отдать растение для исцеления от странного яда. Эта встреча должна была положить начало их долгому и мучительному роману, который прошел бы через разлуки и конфликты, пока Тянь Чжи не достиг бы вершины могущества, став владыкой Вселенной.

Но из-за вмешательства Ли Бая Тянь Чжи разминутся с красавицей. Ли Бай на миг забыл, что он — лишь инструмент сюжета, призванный сводить героев. Даже если он предотвратил их первую встречу, само провидение найдет тысячи других способов столкнуть их лбами.

Заметив на себе вопросительный взгляд Тянь Чжи, Ли Бай почувствовал горечь в груди. Он знал, что сейчас единственный путь для Тянь Чжи — это сближение с Цюань Ин.

Сейчас героиня как раз закончила переплавку пилюль, но попала в засаду таинственных врагов, которые заманили её в пустоши. Это был шанс для Тянь Чжи спасти её во второй раз и получить рекомендацию к её отцу.

— Дикие пастбища равнины, — сухо произнес Ли Бай, указывая направление.

Он решил, что раз он не может быть тем единственным, кто нужен Тянь Чжи, то хотя бы станет тем, кто приведет его к счастью, избавляя путь от преград. Даже если для этого придется столкнуться с самим Цюань Ши или древними предками. Ли Бай лихорадочно соображал: жив ли еще Предок Цзыин? В его планах этот старик никогда не фигурировал как живой персонаж, что и позволило Цюань Ши узурпировать власть. Но обитель Предка была слишком опасна для

нынешнего уровня Тянь Чжи.

Ли Бай готов был сделать всё, чтобы защитить Тянь Чжи, хотя и знал: благодарности он не дождется. Его верность по-прежнему оставалась незамеченной.

<http://bllate.org/book/17445/1695153>